

СОЦИОЛОГИЯ В ПРЕДДВЕРИИ XXI века

С началом процессов преобразования нашего общества резко повысился интерес к социальному знанию. Социология заняла достойное место среди обществоведческих наук, фактически была признана де-юре. Вместе с тем выявилось, что вся мировая социологическая наука переживает серьезные методологические трудности, связанные с определением её предмета и базовых дефиниций. Они были быстро замечены "неофитами" социологии, взглянувшими на её теоретические конструкции свежим взглядом.

Трудности, переживаемые современной социологией, в зародыше возникли с момента её формирования как науки. Основоположник социологии Огюст Конт, рассматривая её как "науку наук об обществе" и вычленив её триединую функцию – "знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы мочь", – уже заведомо обусловил парадигмальный кризис социологической науки, отказавшись в своей "социальной физике" от изучения человека в пользу общественного целого, элементы которого "пригнаны" друг к другу неизвестно кем.

Реальный человек – ключевая фигура повседневных социальных драм, определяющих направленность и особенности развития земной цивилизации, – оказался за кадром социологических исследований. Тем самым был проигнорирован основной источник социальной динамики и обеднены возможности социологической науки. В результате социологи столкнулись с двумя проблемами, которые не удалось разрешить в рамках классической социологии:

- утерей процессуальной ориентации социологической науки;
- отторжением общественной практикой теоретических моделей, в которых не было места человеку.

Первый кризис теоретических основ социологической науки, начавшийся еще в конце XIX века, достиг своей кульминации в 20-е годы нынешнего столетия со становлением эмпирической социологии. У представителей "чикагской школы" (Ф.Гиддингс, Ч.Кули, Л.Уорд), развивавших, в противовес парадигме классического социологического познания, микросоциологический подход в социальном познании, стала появляться абстрактная трактовка общества, которое уже не воспринималось более как сложная целостность, не сводимая к сумме составляющих его элементов. Главная же задача социологии усматривалась лишь в изучении поведения людей на микроуровне социальной жизни.

Реакцией на развитие эмпирической социологии, в свою очередь, стал поиск модели синтеза, которая смогла бы "примирить", увязать сущностно и методологически микро- и макроаналитические подходы и процедуры в исследовании социальной реальности. Формула компромисса между социологическим реализмом Э.Дюркгейма и социологическим номинализмом М.Вебера была предложена в 30-е годы интегральной социологией П.Сорокина и структурно-функциональной теорией Т.Парсонса, попытавшихся синтезировать

исходные положения концептуальных подходов, казавшихся несовместимыми ранее.

Отказ от интегральных концепций в 60-е годы вновь привел к кризису социологической науки и поиску новых форм и средств репрезентации социальной действительности. Данный период в развитии социологической науки пока не завершен. Суть кризиса, переживаемого современной социологией, состоит в критике базовых оснований классического социологического познания – универсально объясняющих концепций, ориентированных, главным образом, на теоретическое описание макросоциологических структур и институтов. Такими были концепции Конта, Спенсера, Маркса, в определенной мере Парсонса и др.

Каковы глубинные причины кризиса социологического познания и в чем несостоятельность классических социологических парадигм для объяснения современного мира? Представляется, что историческая ограниченность классических социологических концепций связана с ограниченностью самого человеческого сознания, порожденного машинной цивилизацией. Социология зародилась на Западе как наука, объясняющая закономерности перехода от традиционного общества к индустриальному. Она, естественно, несла на себе отражение тех представлений, которые господствовали в общественном сознании XVIII – XIX веков.

Научная картина мира в период зарождения социологии опиралась на достижения классической (ньютоновской) механики и изучение общества в условиях машинно-индустриальной стадии его развития. Эту картину мира можно охарактеризовать как механистическую философию природы и механистическую философию общества. Природа и общество открывались человеческому разуму в виде сложной механической конструкции, в которой все раз и навсегда расставлено по своим местам. Вся Вселенная представляла в лапласовской модели миропорядка в виде гигантской заводной игрушки. В числе основных характеристик естественнонаучной картины мира того времени (включая Эйнштейна) можно назвать регулярность, детерминированность и обратимость явлений. Здесь не было места сложности, нелинейности, необратимости. В этом мире отсутствует случайность, или, как говорил Эйнштейн, здесь "Бог не играет в кости". При таком подходе казался достижимым идеал исчерпывающего объяснения.

Естественнонаучные представления того периода времени оказали воздействие и на социально-философскую картину мира. Понимание развития истории и общества также тяготело к механистическим в своей основе моделям бытия и жесткому детерминизму на основе универсальных законов. Классическое социологическое знание отражало веру Просвещения во всевластие человеческого Разума и Прогресс, уверенность в наличии упорядоченного, в полной мере предсказуемого миропорядка и человеческого поведения. Однако с этих позиций оказалось сложным эффективно объяснить целый ряд крупных событий второй половины XX века, включая потрясения, которые пережил мир с конца 60-х, – "молодежные революции", феномен активизации религии, "японское чудо", "крушение лагеря социализма", реалии "переходных обществ" и т.д. В традиционном социальном миропонимании не было места обществу как живой целостности, отличающейся необозримым социокультурным разнообразием и широчайшей палитрой различных взаимосвязей людей, действия которых не только детерминированы условиями, но и реализуются на основе свободы выбора.

Революция в естествознании на рубеже XIX – XX веков, связанная с открытиями в области термодинамики и квантовой физики, сделала несостоятельной

прежнюю, упрощенную картину мира и потребовала корректировки в других областях научного знания, в т.ч. и гуманитарного. В социологической науке аналогичная ситуация сложилась лишь во второй половине XX века. Можно сказать, что современная социология также переживает своего рода революцию, суть которой состоит в становлении принципиально новой парадигмы социального познания. В условиях современных динамичных обществ социологической науке нужна такая теория, которая позволяла бы ей эффективно улавливать ситуации нестабильности и переходности, объяснять развитие обществ и поведение людей, находящихся в зоне высокой изменчивости социальных форм, т.е. когда происходит нарушение равновесия общественной системы.

Потребность в новом миропонимании в области обществознания стала особенно актуальной с признанием резкого усиления значения субъективного фактора социальных процессов в современном обществе. В качестве примера можно обратить внимание на то, какие необратимые перемены в мире вызвала идея "перестройки". Не менее значительные и не в полной мере осознанные изменения в поведении и сознании людей происходят на наших глазах под влиянием Интернета. В рамках классической социологии поведение человека интерпретировалось под определяющим воздействием социальных институтов и всеобъемлющего детерминизма (экономического или культурного), которые налагали ограничения на свободу выбора в человеческой деятельности. Однако человек действительно способен изменить мир (и не всегда себе во благо), а его действия лежат в полосе свободы (он может совершать или не совершать их).

Именно присутствие человека в историческом процессе не в качестве пассивного продукта общественных структур, поведение которого жестко детерминировано, а в качестве субъекта, состоящего во взаимосвязях с людьми и обществом в целом, обладающего свободой воли, действующего под знаком негарантированного и неопределенного выбора, делает социальный процесс сложным, нелинейным и не в полной мере познаваемым. Чтобы прогнозировать возможные изменения в обществе и их последствия, социологической науке необходимо выйти за пределы привычной для нас строго детерминистской парадигмы восприятия социальной реальности.

Все это потребовало от социологии переориентации на исследование социальных процессов и реального человека. Этот поворот в социологическом познании пока не завершен, однако можно обратить внимание на несколько достаточно четко проявившихся тенденций в развитии мировой социологии в последние десятилетия.

1. Если классическая социология была ориентирована преимущественно на исследование жестких форм социальной организации – макросоциологических структур (своего рода несущий каркас общества), на ситуации устойчивости и стабильности, то современные теории больше акцентируют внимание на социальных взаимодействиях и социальных процессах, на ситуациях социальной нестабильности, конфликтности, неравновесности, вариативности, поиске альтернативных сценариев, исследовании переходности и маргинальности.

В социологических концепциях "постмодернизма" научный поиск идет в направлении отхода от классических парадигм познания к поиску средств, способных отразить состояние "предельной изменчивости общества" (Н.Луман), когда оно становится непредвиденной и неопределенной реальностью. При этом, как отмечает немецкий социолог – автор "теории систем", устойчивость социальной жизни в виде определенных структур и норм, безусловно, сохраняется, но в их пределах резко возрастает число вариантов

выбора. Потребность в такой теории особенно актуальна для объяснения трансформационных процессов в постсоциалистических странах.

2. Развитие мировой социологической теории свидетельствует, что, не претендуя на глобальные исследования, социологи стремятся более точно описывать отдельные стороны и явления социальной жизни, которые затем, подобно мозаике, могут складываться в относительно целостный образ. Классические методы социального познания, учитывавшие главным образом институциональные взаимодействия людей, заменяются более "мягкими", больше внимания уделяется другим формам коммуникации. Наблюдается стремление переориентировать социологию на особое внимание к реальной социальной жизни, к ее "человеко-средовым" началам. Среди наиболее важных направлений новейшей социологии можно назвать следующие.

Социология "среднего значения" Р.Мертон, для которой характерна ориентация на разработку теорий среднего уровня ("малые теории"), изучающих локальные сферы, связанные с отдельными областями конкретной реальности (повседневной жизни).

Теории среднего уровня, или специальные социологические теории, активно используются в современной науке в качестве своеобразного моста между теоретической и эмпирической социологией. Они имеют более узкую область применения по сравнению с концепциями теоретической социологии. Можно назвать несколько видов таких теорий:

- специальные теории, связанные с социальной структурой общества (социология города, деревни, этносоциология и т.д.);
- теории, изучающие деятельность социальных институтов (социология управления, социология образования, социология семьи и другие);
- социологические теории, изучающие основные виды человеческой деятельности (социология труда, социология досуга, социология быта и другие);
- теории, возникшие на стыке социологии и других общественных наук (социология права, экономическая социология, социология политики);
- специальные теории, изучающие отклоняющееся, аномальное, девиантное поведение людей (алкоголизм, проституция, наркомания и т.д.).

Символический интеракционизм (Дж.Мид, Г.Блумер, И.Гофман и др.). Социологи этой школы придают ключевое значение в понимании социальных явлений процессам коммуникации. Они концентрируют внимание на исследовании коммуникативных форм – информационных процессов, языка, средств связи и т.п. Представители символического интеракционизма объясняют социальные взаимодействия через призму их символического содержания. Они представляют социальный мир, как и личность, продуктом ролевого взаимодействия людей на основе обобщенных символов.

Ведущий представитель этого направления социологии Дж.Мид считал, что формирование личности происходит в процессе взаимодействия между людьми, в котором центральное место занимает интерпретация ими социальной ситуации. Эту ситуацию, собственно, и образует взаимодействие; чтобы интерпретировать ее, индивид должен придать ей определенное значение для себя, для своего действия. Это значение Дж.Мид называл символом. Он считал, что социология должна исследовать то значение, которое люди придают символам, т.к. в символах отражен обобщенный опыт, накопленный поколениями.

Гуманистическая социология, объединяющая различные смежные с социальной психологией теоретико-методологические ориентации (понимающая социология – А.Шюц и др., этнометодология – Г.Гарфинкель и др., феноменология – Н.Луман, П.Бурдьё, П.Л.Бергер и др.), объектом изучения

которых является индивид в его повседневной жизни, причем особое внимание уделяется актам сознания и смыслам повседневности. Гуманистическая социология ориентирована на исследование субъективного опыта, сферы сознания – многообразных эмоций, "смыслов" и "значений" этих переживаний, словесной языковой оболочки речи и письма.

Именно жизненный мир, в котором живет обыденный индивид со своими стремлениями, желаниями, чувствованиями и т.д., должен, по мнению социологов гуманистического направления, стать предметом социологии. При всех переделках значения рефлектирующего индивида нельзя не отметить, что в центре гуманистической концепции находится личность – "Я" каждого человека, его право быть самим собой, сохранять свою целостность и уникальность, быть свободным в выборе решений, творить свою жизнь и нести за нее ответственность.

Конфликтология (Р.Дарендорф, Л.Козер, Р.Миллс, Р.Мур, К.Боулдинг и др.). В последние десятилетия в социологии наблюдается повышенный интерес к проблеме конфликта, которая ранее была почти исключительной прерогативой марксизма. Распространению в западной социологии точки зрения на конфликт как на неизбежное явление социальной жизни способствовала уже работа Г.Зиммеля "Конфликт" (1855). Наиболее известные современные представители конфликтологической парадигмы немарксистской ориентации (Р.Дарендорф и Л.Козер) перенесли акцент в понимание природы конфликта с классовых антагонизмов, имеющих своей подоплекой производственные отношения, на конфликт социальных групп, различающихся не только по социально-экономическому положению, но и отношениями в системе власти, различными социокультурными интересами и ценностями.

Представители этого направления включили в поле социологического исследования изучение истоков и механизмов социального конфликта и конфликтного поведения, технологии разрешения (регулирования) и профилактики социальных конфликтов. Их исследования открыли возможность применения математического моделирования для изучения конфликтных ситуаций.

3. Для современной социологии характерна растущая ориентация учета функционально-ролевой и культурно-исторической специфики исследуемых объектов. Все классические социологические концепции сегодня критикуются прежде всего за то, что они подводят под общие понятия социально-культурное многообразие жизни, нивелируют локальное и индивидуальное. Все более возрастает интерес к историко-социологическим и социокультурным моделям анализа, исследованиям, ориентированным на свободную личность, сознательно преследующую свои цели. Таким примером являются работы известного английского социолога А.Гидденса, которые относят к так называемому активистскому, деятельностному подходу в социологии, развиваемому также Дж.Александром (США), М.Арчером и др.

Главным тезисом этого активистского, деятельностного течения в социологии является утверждение, что, в отличие от законов природы, социальные закономерности способны изменяться. Представители этой школы социологии считают, что экономика и социальные отношения, безусловно, детерминируют социальную жизнь, но только сквозь призму субъекта и его преобразующей деятельности. В центре теоретического анализа здесь находится социальный субъект (от индивидов до широких масс, сообществ) и социокультурное пространство его деятельности. Именно с развитием этого направления, созвучного с марксизмом в своей исходной посылке о необходимости деятельностного подхода к пониманию сущности человека, многие усматривают

возможность выхода из трудностей, переживаемых социологической наукой в постсоветских обществах.

Таким образом, развитие современного социологического знания все очевиднее требует его синтеза не только с социальной психологией, но и с историей, и с культурологией.

4. Возрастает значение использования в социальном познании естественнонаучных методов. На пороге столетий наблюдается ломка междисциплинарных границ не только в общественном знании. Менее жесткими становятся грани между социально-гуманитарным и естественнонаучным знанием. Такова основная идея доклада, подготовленного группой выдающихся ученых, возглавляемой президентом Международной социологической ассоциации И.Валлерстайном, целью анализа которого является изучение состояния мировой науки на пороге нового тысячелетия.

Например, современная социологическая наука остро нуждается в развитии представлений о социальном времени. Понятие социального времени было базовым для теоретической социологии. Однако его анализ традиционно производился только в рамках так называемой гуманитарной парадигмы, а математическая и естественнонаучная парадигмы времени практически не использовались. Социологи отмечают, что прежних представлений о социальном времени явно недостаточно для прогнозирования конкретных социальных явлений и процессов [1]. По мнению исследователей, наибольшее распространение в социологическом исследовании сегодня получают четыре модели времени: линейная, циклическая, точечная и фазовая:

- в линейной модели время течет необратимо и непрерывно от прошлого к настоящему, а затем к будущему;
- в циклической модели "ход" времени постоянно повторяется и образует замкнутое кольцо: прошлое – настоящее – будущее;
- в модели точечного времени существует только настоящее, в котором взаимосвязаны настоящее – прошлое и настоящее – будущее;
- фазовая модель времени состоит из относительно независимых временных фаз: прошлого, настоящего и будущего, смена которых может происходить дискретно в любой последовательности.

Многообразные и сложные явления социальной жизни можно адекватно описать, лишь используя различные модели социального времени. Без этого невозможно осуществить прогнозирование конкретных социальных явлений и процессов.

Союз с естествознанием нужен современной социологии и в другом плане. Ориентированная на изучение общества через систему человеческих взаимосвязей и взаимодействий социология испытывает потребность в такой теоретической модели общества, которая обеспечила бы обзор не только наличного и ближайшего состояния, но и возможных альтернатив развития социума, особенно в условиях его переходных состояний. Определенные возможности в этом плане связаны с дальнейшим изучением синергетических механизмов.

Синергетика – новое междисциплинарное научное направление, изучающее процессы самоорганизации материи и ее эволюции от простейших физических и химических до сложнейших биологических и социальных систем. В рамках этого научного направления предпринята попытка выявления общих принципов самоорганизации в системах различной природы (электроны, атомы, молекулы, технические системы, многоклеточные организмы, общество). Основы синергетики были заложены известным бельгийским физико-химиком И.Пригожиным, лауреатом Нобелевской премии, за работы в области термодинамики. Самым главным достижением школы синергетики стало

объяснение нелинейной динамики сложных неравновесных систем и процессов системной трансформации.

С открытием синергетических механизмов в результате изучения микроуровней физических и химических процессов стали складываться новые представления о сложном мире природы, в котором есть место неравновесным системам, нелинейным, вариативным и необратимым процессам. Эти новые мировоззренческие представления требуют формирования иной картины мира и в социально-гуманитарной области знания. По мнению профессора И.Валлерстайна, пригожинская модель нелинейных процессов, выражающая недетерминированные радикальные трансформации, является "наиболее интересным достижением научного познания в области естественных наук за последние десятилетия и означает коренной пересмотр господствующего научного мировоззрения" [2].

Наиболее очевидным (с точки зрения значения для обществознания) представляется вклад И.Пригожина в изучение сложных открытых систем и характера их динамики в условиях неравновесного состояния; в трактовку проблемы равновесия и балансов; в понимание механизмов системных преобразований; в обоснование отказа от жесткой детерминации общественных явлений и признание фактора случайности, возможности альтернативных моделей развития сложных систем. По мнению многих исследователей, пригожинская модель нелинейных процессов (системной бифуркации) может сыграть важную методологическую роль для понимания процессов трансформации, наблюдаемых сегодня как в индустриальных странах мира, входящих в "информационное общество", так и для изучения трансформационных процессов в постсоветском регионе.

5. В современном обществоведении наблюдается отказ от попыток создания универсально-объяснительных теоретических моделей жизнедеятельности человеческого сообщества. Сегодня на смену вере во всевластие человеческого Разума приходит осознание того, что развитие социальных процессов на долгую перспективу во многих отношениях остается пока непредсказуемым, что существуют границы управляемости социальными системами. Например, пока остаются скрытыми для нас факторы и механизмы социальных бифуркаций. Они во многом, очевидно, связаны с особенностями развития данной социальности, с ее цивилизационным (О.Шпенглер и А.Тойнби) и этнологическим (Л.Н.Гумилев) модусом. Таким образом, облегченно-оптимистический взгляд на общество сменяется ощущением ее "непрозрачности". Социальный мир сегодня вновь видится "заколдованным" и требует глубокого научного изучения.

6. Возрастает роль эмпирической социологии и эмпирических методов исследования. Кризисные ситуации в современных обществах, быстрые перемены в экономике, политической жизни, в повседневной деятельности людей – все это создает уникальные условия для эмпирического социологического исследования. То, что социальный теоретик реконструирует в культурно-историческом масштабе, а социальный психолог моделирует в лабораторной ситуации, в постсоветском обществе носит сегодня характер натурального социального эксперимента. Эмпирическое изучение социокультурных процессов в нашем регионе позволит глубже проникнуть в изучение самого сложного из когда-либо существовавших объектов научного познания – человеческого сообщества.

При всем значении традиций и достижений английской, французской, немецкой, американской и других школ социологии, глубокое исследование развития постсоветских обществ невозможно без формирования своей, отечественной, школы социологии, учитывающей, с одной стороны, традиции социально-

политической мысли, которые здесь имеются, с другой – специфику социальных процессов, развивающихся в этом регионе. Белорусская социологическая школа вносит свой вклад в исследование современных социальных процессов. Среди наиболее видных ее представителей можно назвать следующие имена: Е.М.Бабосов, А.П.Вардомацкий, Г.П.Давидюк, А.Н.Данилов, А.Н.Елсуков, И.В.Котляров, К.Н.Кунцевич, С.В.Лапина, С.Д.Лаптенко, О.Т.Манаев, В.И.Русецкая, Г.Н.Соколова, Л.Г.Титаренко, С.А.Шавель и др. Хорошо известны в республике исследования Могилевского социологического центра, выполняемые под руководством Н.Е.Лихачева и Ю.М.Бубнова.

Обратим внимание на некоторые особенности становления социологической мысли в постсоветском обществе, учитывая, что школа белорусской социологии развивается в тесном контакте с российской и другими социологическими школами ближнего зарубежья.

В отечественной социологии наблюдается тенденция к политеоретическому анализу социальных процессов. Например, по мнению известного российского социолога В.Ядова, в социологии и общественном знании сегодня сосуществует несколько теоретических направлений:

– марксизм, который особенно активно развивается в двух аспектах, правильность которых признается разными авторами, – определяющая роль экономических факторов и деятельностный подход к пониманию сущности человека;

– позитивизм, представленный в социологии постсоветских обществ структурно-функциональным подходом. В этом ключе написана большая часть учебников по общей социологии, изданных у нас в последние годы;

– феноменологическое направление, которое стало приобретать все большую популярность с появлением русских переводов классиков этого течения (П.Бергер, Н.Луман и П.Бурдьё). Считается, что исследование с позиций феноменологического подхода особенно плодотворно в обществах переходного типа, так как изучение социально-психологических аспектов позволяет глубже понять, например, феномен власти, утрату и поиск социальной идентичности в условиях системного кризиса и т.д.;

– русская субъективная школа (К.Михайловский), философия православия (В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Франк и др.). Исследования этих мыслителей представляют интерес в плане изучения восточноевропейской ментальности и культуры в целом [3].

Происходит постепенный отход от абсолютизации технократизма и экономикоцентризма в понимании социальной реальности. Это касается и картины общества в целом, и отдельной личности. В силу имевшей место в советской социологии догматической интерпретации марксизма, динамика общественного развития нередко получала крайне однобокое объяснение как детерминированная исключительно сферой материального производства, развитием техники и технологии. Сам человек, его интересы и потребности оказываются на втором плане. Недоучитывалась роль "надстроечной" области общественных взаимосвязей людей – политики, морали, культуры, религии. Получалось так, будто основные человеческие мотивации действия сосредоточены только в области материальных интересов.

Объективная реальность не есть лишь экономика и материальные условия жизни людей. Она включает в себя и поведение субъектов, и социокультурное "поле" их деятельности. Кроме того, следует учитывать и то, что, как на это обращал внимание сам К.Маркс, нельзя игнорировать обратное влияние на экономику политики и вообще надстройки.

В отечественной социологии все определеннее высказывается точка зрения, что этой науке нужна новая интегративная теория, или своего рода

метапарадигма, которая смогла бы включить в себя различные теоретические подходы, разработанные в рамках классической и современной социологии, в других областях научного познания. Можно встретить различные точки зрения на эту проблему. Одни социологи считают, что методологические основы социологической науки должны основываться на синтезе функционализма и теории систем, с одной стороны, естественнонаучных методов – с другой.

Другие ученые видят возможный выход из кризисного состояния отечественной социологии в развитии активистского, деятельностного подхода, представленного работами современного английского социолога А.Гидденса [3]. Они считают, что концепция "социокультурного поля", предложенная этим исследователем, позволяет интегрировать различные социологические традиции и подходы в некую единую метапарадигму и рассматривать различные аспекты социокультурного пространства человеческой жизни.

Так, например, изучение первого аспекта "социокультурного поля" А.Гидденса – идеи, идеология, мифы, утопии, ценности – невозможно без наследия К.Маркса, М.Вебера, К.Маннгейма и русских философов. Второй аспект – нормы, т.е. правила, регулирующие социальные отношения, – невозможно рассмотреть без исследований Э.Дюркгейма, Т.Парсонса и Р.Мертонса. Третий аспект социокультурного поля – интеракции (социальные взаимодействия) – может быть рассмотрен в разных подходах, и, прежде всего, в русле теоретической традиции символического интеракционизма, конфликтологии, теории социального обмена Дж. Хоманса, идей представителя неомарксизма Ю.Хабермаса и др. И, наконец, последний аспект – ресурсы социального субъекта и борьба за них – этот важный источник социальной динамики в современном мире – хорошо рассмотрен во французской социологии (П.Бурдьё).

Третьи придерживаются той точки зрения, что если естественные науки (химия, физика, биология), как правило, имели на определенный исторический момент одну общепризнанную для большинства ученых теорию, то в социологии наблюдается иная картина. С момента своего возникновения эта наука основывалась на нескольких парадигмах, и такое положение можно признать естественным для науки, изучающей столь сложный объект, как общественная жизнь.

Какой будет социологическая теория в ближайшем будущем? Трудно сказать вполне определенно, но очевидно, что это будет интегральная теория, которая сможет синтезировать в себе новейшие социологические разработки и наследие классической социологии, укрепит связи между социокультурным и естественнонаучным знанием.

Эволюция социологического познания в последние десятилетия позволяет сделать еще один вывод. Определяющей тенденцией развития социологии стало движение этой науки к человеку и мотивационно-смысловой сфере человеческой деятельности. Главная задача настоящего этапа развития социологической науки состоит в том, чтобы "вернуть" в социологию человека, чтобы она стала наукой о людях в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давыдов А.А.* Модель социального времени // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С.99.
2. *Валлерстайн И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С.18.
3. *Ядов В.* Социальная теория в поисках выхода из кризисного состояния // Общество и экономика. – 1998. – № 1. – С.204 – 205.